

PHILOLOGY

Semenova E.V., Nelunov A.G.

FUNDAMENTALS-HOMONYMS NAMES LANDSCAPE OF THE YAKUT LANGUAGE WITH TURKIC-MONGOL-TUNGUS- MANCHU PARALLELS

**Semenova Ekaterina Vasil'evna, Russia, Institute of Humanities
Researches and Problems of Smaller Peoples of the North of Siberian
Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Candidate of
Psychological Sciences**

**Nelunov Anatoly Gavril'evich, Russia, Institute of Humanities
Researches and Problems of Smaller Peoples of the North of Siberian
Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Candidate of
Psychological Sciences**

Abstract

Purpose of article: identification of Sakha-Turkic-Mongolian-Tungus-Manchu parallels fundamentals-homonyms of the names of the landscape through comparative analysis.

The relevance of the topic: in the Yakut language there is a monographic study of homonyms, but the fundamentals-homonyms, lexico-semantic group of names of landscape has not yet been subjected to detailed description. We assume that among the basics of landscape names of the studied language there is a certain amount of Turkic, Mongol and Tungus-Manchu Parallels with identical and synonymous semantic components.

Methods used: comparative-historical, descriptive, comparative, and in identifying lexical semantic features we used the method of component analysis.

The findings of the study:

1) the vocabulary of the modern Yakut language of 29 (according to our actual content) of the fundamentals-homonyms, indicating the names of the landscape found 8 tokens, Turkic, Mongol and Tungus-Manchu similarities, which is 3.5 % of the total; found 1 fundamental-homonym with the Turkic and Manchu-Tungusic similarities;

2) comparative material revealed that in the modern Yakut language among the considered group of fundamentals-homonyms the vast majority of lexical correspondences back to the Turkic-Mongolian elements (17 Turkic, Mongolian 14) and 9 to the basics of the Evenk Tungus-Manchu languages.

Keywords: Yakut language, a Turkic language, vocabulary, fundamentals-homonyms, lexico-semantic parallels

Введение

В современной отечественной и тюркологической литературе наличествует довольно значительное количество работ по омонимии, где затрагиваются, например, теоретические вопросы по созданию словарей омонимов тюркских языков, изучения синтаксических омонимов на материале монгольских и тюркских языков, проблемы фразеологических омонимов и другие. Внутреннее содержание данного исследования представляет собой некоторую часть сравнительно-сопоставительного анализа лексикографического аспекта омонимичных единиц, проведенного нами в ближайшее время.

Современный якутский язык характеризуется среди тюркских своеобразными чертами не только с точки зрения фонетической структуры, грамматического строя, но и в области лексики. По мнению выдающегося российского тюрколога А.М. Щербака, объем лексических связей между тюркскими, монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками весьма значителен [1, 35]. В 60-е годы прошлого столетия известный русский ученый-тюрколог Н.А. Баскаков отмечал, что среди уйгуро-огузской группы тюркских языков якутский имеет резко отличающиеся особенности. Он считал, что в лексике якутского языка наблюдается: а) наличие слоя, относящегося к эпохе его взаимодействия с другими древними языками; б) существование значительного количества монгольского и тунгусо-маньчжурского пласта лексики как результат его взаимодействия с данными языками [2, 196].

Специфические лексико-семантические своеобразия омонимичных единиц являются одним из наиболее привлекательных особенностей исследуемого языка. Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время в якутском языке имеется монографическое исследование омонимов, но основы-омонимы в сопоставлении с тюрко-

монгольскими и тунгусо-маньчжурскими еще не подвергались детальной разработке. Основной целью исследования является выявление лексико-семантических особенностей основ-омонимов лексико-семантической группы ландшафтных названий в сравнении с тюркско-монгольскими и тунгусо-маньчжурскими параллелями. Как отмечает В.Д. Монастырев, вся территория Центральной Якутии расположена в зоне сплошной вечной мерзлоты [3, 181]. С этим связаны и специфические особенности наименований ландшафта якутского языка. Ландшафт – вид земной поверхности, общий вид местности [4, 291].

Анализ материала

В современном якутском языке среди основ-омонимов, обозначающих ландшафтные названия, встречается некоторое количество слов с тюркско-монгольскими и тунгусо-маньчжурскими сходствами, например: **арыы I** ‘остров’ [5, 575] (ср. *др.-тюрк. aruq II: aruq turuq геогр.* ‘горный хребет’ [6, 58], *тюрк. арыг* ‘остров’ [5, 578], *общетюрк. озен* ‘участок суши в середине реки’ [7, 511], *п.-монг. aral, ккалт. арал* ‘остров’ [8, 70], *эвенк. арй* ‘протока’ [9, 115]); **дьаба II устар.** ‘край, окраина чего-л.’ [10, 281] и **саба I** ‘начало, край, внешняя граница чего-л.’; ‘воротник; вырез в одежде для шеи, ворот’ [11, 134] (ср. *др.-тюрк. saqa* ‘подножие горы’, **јаҕа II** ‘берег’ [6, 233; 486], *межтюрк. йақа* ‘край’, ‘граница’, ‘берег’, ‘горы, холмистая местность; холм, хребет, горные вершины’; во всех источниках кроме *тур. диал., кар., уз. диал.* ‘ворот, воротник’ [12, 83], *монг. зах I* ‘край, окраина; граница’, **зах II** ‘ворот, воротник’ [13, 216], *бур. заха* ‘край, кончик; ворот, воротник’ [14, 252], *эвенк. сауа* ‘воротник; ворот’ [15, 52]); **кырыс I** в исходном значении ‘верхний слой почвы, дерн’ [16, 347] (ср. *межтюрк. кырътыш* ‘верхний слой земли; дерн, почва, целина’ [17, 243], *монг. хөрс(өн)* ‘почва, грунт, земля, земная кора, дерн, корка, поверхность’ [18, 147], *эвенк. кырыс* ‘целина; поверхность земли’ [9, 115]); **кытах I устар.** ‘большая деревянная чаша’ (ср. *др.-тюрк. күдäй, qatij* ‘сосуд; кувшин’ [6, 324; 435], *межтюрк. ко:нек* ‘сосуд из кожи’, ‘кадка деревянная’, ‘сосуд для воды’ [19, 104], *п.-монг. köneg, köñüg, монг. хөнөг* ‘ведро, бадья’, *бур. хүнэг* ‘ведро деревянное, бадья’, *эвенк. кōңй* ‘сосуд (небольшой, берестяной; торсучок)’ [20, 412]) – **кытах II** ‘маленький зарастающий пруд (обычно образующийся в низине весной)’ [16, 394]; **сир II** в исходных значениях ‘часть видимого мира, среда обитания людей, земля (в отличие от неба); суша’, ‘почва, грунт’, ‘территория, местность’, ‘поверхность, плоскость земли’, *астр.* ‘планета Земля’ [11, 421] (ср. *др.-тюрк. јер* ‘земля; поверхность, верх’ [6, 257]), *общетюрк. йер* ‘земля’,

‘место, местность’, ‘поверхность’, ‘почва, грунт’ [12, 192], *монг.* **ертөнц** ‘мир, вселенная, космос, мироздание; свет, природа’ [13, 128], *бур.* **юртэмсэ** ‘мир, вселенная’ [14, 782], *п.-монг.* **jirtinčü** ‘мир, свет; вселенная’, *эвенк.* **јэркэ** ‘земля’ [20, 355]); **тобой I** ‘изгиб, излуцина, извилина (дороги или реки, озера с заливом)’; ‘полуостров, мыс’; *диал.* ‘кратчайший путь между берегами реки в ее излуцине’ (ср. *уйг.* **токай** ‘лесные заросли’ [21, 412], *монг., бур.* **тохой перен.** ‘излуцина, изгиб, лука (реки) [14, 432], ‘залив’ [22, 235], *эвенк.* **тобой** ‘излуцина реки’ [9, 116]); **хонуу II** ‘поле; поляна, луг’ [23, 569] (ср. *др.-тюрк.* **qobī** ‘пустой, полый’ [6, 451], *тув.* **хову** ‘степь, поле’ [23, 577], *каз. диал.* **қобы** ‘песчаное место’, *монг.* **үові** ‘полупустыня’ [17, 5], **говь** ‘гоби, полупустыня’ [24, 409], **хээр I** ‘открытое поле, степь’ [18, 230], *эвенк.* **конү** ‘чистое без деревьев место, равнина’ [9, 115]).

Внутри данной группы мы обнаружили:

а) якутские основы, имеющие идентичные семантические компоненты: *як.* **арыы I** // *тюрк.* **арыг**, *ккалп.* **арал** // *п.-монг.* **aral** ‘остров’; *як.* **дьаҕа II** и **саҕа I** // *др.-тюрк.* **јаҕа II** // *межтюрк.* **йақа** // *монг.* **зах I** // *бур.* **заха** ‘край’; *як.* **саҕа I** // *межтюрк.* **йақа** // *монг.* **зах I** ‘граница’; *як.* **дьаҕа II** // *монг.* **зах I** ‘окраина’; *як.* **саҕа I** // *межтюрк.* **йақа** // *монг.* **зах II** // *бур.* **заха** // *эвенк.* **сауа** ‘ворот, воротник’; *як.* **кырыс I** // *межтюрк.* **кыртыш** // *монг.* **хөрс(өн)** ‘дерн’; *др.-тюрк.* **küdəč, qatıj** // *межтюрк.* **кө:нек** // *эвенк.* **көнй** ‘сосуд’; *п.-монг.* **köneg, köniig** // *монг.* **хөног** // *бур.* **хүнэг** ‘ведро, бадья’; *як.* **сир II** // *др.-тюрк.* **jer** // *общетюрк.* **йер** // *эвенк.* **јэркэ** ‘земля’; *як.* **сир II** // *общетюрк.* **йер** ‘почва’; *як.* **сир II** // *др.-тюрк.* **jer** // *общетюрк.* **йер** ‘поверхность’; *як.* **сир II** // *общетюрк.* **йер** ‘местность’; *п.-монг.* **jirtinčü** // *монг.* **ертөнц** // *бур.* **юртэмсэ** ‘мир, вселенная’, ‘свет’; *як.* **тобой I** // *монг., бур.* **тохой** // *эвенк.* **тобой** ‘излуцина, изгиб (реки)’; *як.* **хонуу II** // *тув.* **хову** // *монг.* **хээр I** ‘поле’; *тув.* **хову** // *монг.* **хээр I** ‘степь’;

б) якутские основы, имеющие близость значений (синонимичные): *як.* **арыы I**, *тюрк.* **арыг**, *п.-монг.* **aral**, *ккалп.* **арал** ‘остров’ // *общетюрк.* **өзен** ‘участок суши в середине реки’; *як.* **дьаҕа II** и **саҕа I**, *межтюрк.* **йақа**, *монг.* **зах I**, *бур.* **заха** ‘край’ // *др.-тюрк.* **јаҕа II**, *межтюрк.* **йақа** ‘берег’ // *як.* **саҕа I**, *межтюрк.* **йақа**, *монг.* **зах I** ‘граница’ // *як.* **дьаҕа II**, *монг.* **зах I** ‘окраина’; *як.* **кырыс I**, *межтюрк.* **кыртыш** ‘верхний слой почвы (земли), дерн’, *эвенк.* **кырыс** ‘поверхность земли’ // *межтюрк.* **кыртыш**, *эвенк.* **кырыс** ‘целина’ // *монг.* **хөрс(өн)** ‘почва, грунт, земля’; *як.* **кытах I** ‘чаша’ // *др.-тюрк.* **küdəč, qatıj**, *межтюрк.* **кө:нек** ‘кувшин’ // *эвенк.* **көнй** ‘сосуд’; *межтюрк.* **кө:нек**

‘кадка’ // *п.-монг. köneg, könüg, монг. хөнөг, бур. хүнэг* ‘ведро, бадья’; *як. сир II* ‘часть видимого мира, земля; суша’ // *п.-монг. jirtinčü, монг. ертөнц, бур. юртэмсэ* ‘мир, свет; вселенная’ // *монг. ертөнц* ‘космос’; *як. тобой I* ‘полуостров, мыс’ // *монг., бур. тохой* ‘залив’; *як. хонуу II* ‘поле; поляна, луг’ // *эвенк. конү* ‘равнина’ // *тув. хову, монг. хээр I* ‘степь’ // *монг. үові, говь* ‘полупустыня’.

Кроме приведенных выше нами обнаружена одна основа-омоним, имеющая тюркские и тунгусо-маньчжурские сходства: *туой II* ‘глина’/‘глиняный (об изделии), глинистый (о почве)’ [25, 120] (ср. *др.-тюрк. тој III* [6, 572], *алт., тув., хак. той* [25, 120], *эвенк. тōй* ‘глина’ [9, 115]). Здесь выявлены тождественные семантические компоненты: *як. туой II* // *др.-тюрк. тој III* // *межтюрк. той* // *эвенк. тōй* ‘глина’. Специфических особенностей среди них не обнаружено.

Результаты исследования

Среди основ-омонимов исследуемой лексико-семантической группы наблюдается:

1) сходство основ, семантически не совпадающих, например: *як. арыы I* ‘остров’ и *др.-тюрк. агуқ II: агуқ туруқ* ‘горный хребет’. Специфическую особенность показывают: эвенкийское слово *арі* ‘протока’, уйгурское *токай* ‘лесные заросли’, монгольское, бурятское *тохой* в переносном значении ‘залив’ (ср. *як. тобой I* ‘полуостров, мыс’), которые не находят семантического аналога среди исследуемой группы лексем. Найдено межтюркское соответствие *қобу* к якутской *хонуу II*, по семантике не совпадающее (ср. *межтюрк. қобу*, которое генетически связано с *қоба* ‘углубление среди гор, пещера’ и содержит праформу *қоб* ‘пустой, полый’). Здесь уместно будет отметить возможность заимствования монгольского *үові* ‘полупустыня’ из тюркской *қобі* ‘пустой, полый’ [17, 5];

2) по отношению к якутской основе *кытах II* следует отметить, что этимология форм тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских основ *кө:нек* пока не выяснена. Мы выяснили, что этимология калмыцкой *көнг* имеет отличительную особенность: ‘посуда для молочных продуктов’, а в тунгусо-маньчжурских языках подобные элементы этой лексемы различные виды посуды из бересты [19, 105]. В якутском языке омоним *кытах II* ‘маленький зарастающий пруд (обычно образующийся в низине весной)’ появился в результате разрыва значений слова, в данном случае произошел метафорический перенос значения слова на основе сходства предметов (*пруд* ассоциируется с *сосудом*) [26, 157]. Подтверждает это сравнительный анализ словарей: *кытах* ‘самая большая

деревянная чаша, из которой ест вся семья' [27, 1445] и **кытах** 1) *устар.* 'большая чаша'; 2) *перен.* 'маленький круглый зарастающий пруд' [28, 214];

3) весьма интересный факт показали якутские основы **дьаба** и **саба**: а) современные начальные **дь** и **с** подтверждают мнение исследователей о том, что в якутском языке произошел постепенный переход исходной праформы ***ј** в **с**: **ј>ч>ш>с** (современные якутские **й>дь(дж)>ч>ш>с**), аналогичное изменение наблюдается в чувашском языке: **ј>ч>ж'>ш'>с'** [29, 54]. Превращение в бурятском языке средневековых **дь**, **ч** в щелевые **с**, **ш**, **з**, **ж** большинство ученых считают поздним языковым явлением, существующим с XVI-XVIII вв. По мнению П. А. Слепцова, изменение ***ч**, **ч>с** в якутском языке произошло в далеком прошлом (еще до сильного влияния монгольских языков на якутский) и утратило свое воздействие, в связи с этим начальные **ч** и **дь** монгольских заимствований в современном якутском языке остались без изменений [30, 165]; б) семантические особенности данных основ также указывают на обоснованность предположений ученых о переходе **дь** в **с**, например, аналогичны значения основ **дьаба II** и **саба I** (ср. *межтюрк.* **йака**, *п.-монг.* **йаха**, *монг.* **зах I**, *бур.* **заха** 'край'; *монг.* **зах II**, *бур.* **заха** 'ворот, воротник'), кроме того значение 'край' якутских **дьаба II** и **саба I** синонимично с 'берег' древнетюркской основы **јаџа II**, межтюркской **йака**, письменно-монгольской **зах I**, бурятской **заха**. Любопытный факт тут обнаружен в значении 'горы, холмистая местность; холм, хребет, горные вершины' **йака** турецкого диалекта, не находящего семантического аналога в сравниваемых языках. В якутском языке употребляется, например, устойчивый словесный комплекс **тыа сабата** 'опушка леса', где значение 'опушка' имеет синоним 'край'. Относительно горы в якутском языке употребляется словосочетание **хайа тэллэбэ** 'подножие горы', что и древнетюркская лексическая единица **саџа** в том же значении;

4) в семантическом плане наблюдается тождество значений межтюркских основ с монгольскими и эвенкийским заимствованием **саџа** из якутского (ср. *межтюрк.* **йака** // *монг.* **зах II** // *эвенк.* **саџа** 'ворот, воротник');

5) на почве анализируемого материала мы предполагаем, что часть основ письменно-монгольской **jirtinčü (jir)**, монгольской **ертөнц (ерт)** и бурятской **юртэмсэ (юрт)** восходят к общетюркской **йер (<jir<ерт<юрт)**.

Выводы исследования:

1) в лексике современного якутского языка из 29-ти (по нашим фактическим материалам) основ-омонимов, обозначающих названия ландшафта встречается 8 лексем с тюркско-монгольскими и тунгусо-маньчжурскими сходствами, что составляет 3,5 % от их общего количества; найдена одна основа-омоним, имеющая тюркские и тунгусо-маньчжурские сходства;

2) сравнительно-сопоставительный материал выявил, что в современном якутском языке среди рассмотренной группы основ-омонимов подавляющее большинство лексических соответствий восходят к тюркско-монгольским элементам (17 тюркских, 14 монгольских) и 9 к эвенкийским основам тунгусо-маньчжурских языков.

References:

- [1] Shcherbak, A. M., On the nature of the lexical links Turkic, Mongolian and Tungus-Manchurian languages // Questions of linguistics. Moscow: Publishing House "Nauka", 1966. No. 3. – P.21-35.
- [2] Baskakov N. The Turkic languages. Moscow: Publishing house of Eastern literature. – 248 p.
- [3] Monastirev V. D. Hydronymic terminology in the toponymy Centerline Yakutia // O. N. Batlings, and Turkic linguistics. Yakutsk: Yakut branch, publishing house SB RAS, 2005. P. 181-188.
- [4] Ozhegov S. I. dictionary of the Russian language. Moscow: "Russian language", 1978. – 846 p.
- [5] Explanatory dictionary of the Yakut language: T. I. Novosibirsk: Nauka, 2004. – 680 p.
- [6] Ancient Turkic dictionary. Leningrad: Nauka, 1969. – 676 p.
- [7] Sevortyan E. V. Etymological dictionary of Turkic languages. Turkic and miturski basis for vowels. Moscow: Nauka, 1974. – 768 p.
- [8] Studies on the comparative grammar of the Turkic languages. Vocabulary. Moscow: publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. Part IV. – 128 p.
- [9] Romanova A. V., Myreeva A. N., Barashkov P.P. The Influence of the Evenk and Yakut languages. Leningrad: Nauka, 1975. – 211 p.
- [10] Explanatory dictionary of the Yakut language T. T. III. Novosibirsk: Nauka, 2006. – 844 p.
- [11] Big explanatory dictionary of the Yakut language. T. VIII. Novosibirsk: Science, 2011. – 572 p.
- [12] Etymological dictionary of Turkic languages. Moscow: Nauka, 1989. – 295 p.

- [13]Great academic Mongolian-Russian dictionary. T. II. Moscow: Academia, 2001. – 536 p.
- [14]Buryat-Russian dictionary. Moscow: Soviet encyclopedia, 1973. – 803 p.
- [15]Comparative dictionary of the Manchu-Tungus languages: materials for an etymological dictionary. Leningrad: Nauka, 1977. Vol. 2. – 992 p.
- [16]Big explanatory dictionary of the Yakut language T. V. Novosibirsk: Science, 2011. – 572 p.
- [17]Etymological dictionary of Turkic languages. Moscow: Languages of Russian culture, 2000. Vol. 2. – 261 p.
- [18]Great academic Mongolian-Russian dictionary. T. IV. Moscow: Academia, 2002. – 532 p.
- [19]Etymological dictionary of Turkic languages. Moscow: Languages of Russian culture, 1997. Vol. 1. – 368 p.
- [20]Comparative dictionary of the Manchu-Tungus languages: materials for an etymological dictionary. Leningrad: Nauka, 1975. Vol. 1 – 672 p.
- [21]Big explanatory dictionary of the Yakut language. T. T. X. Novosibirsk: Nauka, 2013. – 575 p.
- [22]Great academic Mongolian-Russian dictionary. T. III. Moscow: Academia, 2001. – 440 p.
- [23]Big explanatory dictionary of the Yakut language. T. XIII. Novosibirsk: Nauka, 2016. – 639 p.
- [24]Great academic Mongolian-Russian dictionary. T. I. Moscow: Academia, 2001. – 520 p.
- [25]Big explanatory dictionary of the Yakut language, T. XI. Novosibirsk: Nauka, 2014. – 528 p.
- [26]Semenova E. V. Homonyms in modern Yakut language. Germany / Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 224 p.
- [27]Pekarsky E. K. Dictionary of Yakut language. Moscow: Izdatel'stvo an SSSR, 1958. Vol. 2. – 2508 S.
- [28]Yakut-Russian dictionary. Moscow: Soviet encyclopedia, 1972. – 605 p.
- [29]Serebrennikov B. A., Hajiyev N. Z. Comparative-historical grammar of Turkic languages. Baku: Maarif, 1979. – 304 p.
- [30]Sleptsov P. A. Sakha tylyn istorijata. Diakowsky: Sakha gosuniversiteta izdatel'stvota, 2007. – 290 p.